

Федор КУЗЬМИН
п. Марциальные Воды,
Карелия

НА НЕБЕСНОМ КОРАБЛЕ

Карельские Петровские места... Церковь апостола Петра. Вглядываясь в похожие на судовые иллюминаторы иконы, оглаживая чугунные печи, восходя на колоколенку, напоминающую капитанский мостик, любуясь тонкими шпильями новоманерных куполов, поймал себя на мысли, что мы находимся на «Небесном корабле»!

Петр Великий четырежды приезжал на курорт «Марциальные воды». Название «Марсова», или «Марциальная» вода было выбрано Петром из-за богатства целебных источников активным железом, а кто как не покровитель одного минерала – бог войны Марс – должен властвовать в этих болотистых местах... Зело помогала царю сия водичка, так что при большой занятости и необъятных масштабах империи жаловал он неоднократно Карелию своей высокой персоной.

Возможно, мысль о «Небесном корабле» возникла и у императора Петра, когда во второй поездке на «Воды» в марте 1720 года он определился с судьбой этого российского курортного начинания и, призвав на помощь своего святого покровителя апостола Петра, повелел возвести эту церковь по собственноручно выполненному эскизу.

Имеется несколько обстоятельств, говорящих в пользу подобного предположения.

Со времен апостольских христианскую церковь образно именуют кораблем-ковчегом, ковчегом спасения от тьмы, смерти, потопа, болезни.

Петр был глубоким знатоком кораблестроения и опытным флотоводцем. Он прошел путь от подмастерья и юнги до корабельного мастера, построившего не один корабль по своим чертежам. Был главнокомандующим совместным флотом союзников России, Англии, Голландии и Дании в 1716 году.

При первом же взгляде на церковь – от начала лестничного марша у дороги – покажется вдруг, что идет «Петровский небесный корабль» по «волнам» – нашим карельским сопкам – к целебному роднику и венчается корабль шпильями над куполами, как мачтами с перекрестиями необычных для православных храмов крестов.

В истории «Петровского» кораблестроения известен корабль «Апостол Петр» – плоскодонный галеас Азовского флота, построенный в Воронеже в 1696 году во время войны с Турцией за выход к Азовскому и Черному морям. Корабль 36-пушечный с экипажем 125 человек. Удивительно

совпадение его параметров с размерами церкви, разве что корабль немного длиннее. Но зрительно, за отсутствием в лесной Карелии длинной перспективы, очень похоже: да и рельеф местности у целебного родника, там сразу за церковью крутой склон с большим перепадом высот, как бы растягивает форму строения.

Соответствует экстерьеру и внутреннее убранство храма. Стоит лишь немного помочь – и посетители музея тут же совершают множество маленьких удивительных открытий. Так в обlique наружной стенки хоров-балкона над входом из притвора в церковь, выходящего на иконостас, в мелкой расстекловке окон и обшивке рам узнается корма корабля. Створки входных дверей напомнят подводное перо рулевого механизма. Как и на кораблях того времени, установлены были в церкви отлитые на Петровском заводе круглые чугунные печи.

Но самое бесценное сокровище – это, конечно, резной иконостас... По повелению Петра Велико-го иконостас был перевезен из церкви Апостола Петра (сравните с названием галеаса!) при Лодейнопольской верфи в 1721 году – после окончания Северной войны. Царь решил верфь за ненадобностью закрыть. Оформление и наполнение иконостаса также соответствует морской и корабельной тематике.

В архитектурно-декоративном исполнении колоритна так называемая «белорусская» резьба. Подобной резьбой богато украшались и корабли на петровских верфях. Цветовое сочетание белого и голубого предусмотрено одним из распоряжений Петра I, касающихся окраски корабельных кают.

Иконы второго яруса с изображением «страстей» – круглой формой иконных картушей напоминают то ли форму иллюминаторов на корабле, то ли форму амбразур-порталов корабельных пушек.

Тщательно продуманная подборка святых образов местного ряда иконостаса неразрывно связана с корабельно-морской тематикой. Справа от царских врат иконостаса расположена икона «Спас Вседержитель». Левая рука Иисуса лежит на штурвале корабля, а правая поднята в благословляющем жесте. Исполненный не по канону, нимб вокруг головы напоминает морской компас. В самом лике Христа, очень тонко и искусно выведенном, узнаются черты и царя земного.

Один из священнослужителей рассказывал мне, что в благодарность человеку, внесшему большой вклад в богоугодное строительство, в лике одного из православных святых не зазорно было вывести образ самого щедрого дарителя. Экскурсоводы в Нижнем Новгороде так рассказывают туристам одну из городских легенд. Цер-

ковь Рождества Пресвятой Богородицы построена в 1719 году богатым промышленником Григорием Строгановым в архитектурном стиле «строгановское барокко». Церковь поражала прихожан своей красотой и богатством убранства. Однако через три года после постройки прибывший в город Петр I церковь закрыл. Посетив храм, он поспешно покинул вычурные пределы с восклицанием: «Не буду молиться на Гришку!» Ходит легенда, что одна из икон храма написана с лица купца Строганова.

Вероятно, трактовать смысл иконы «Спас Вседержитель» можно следующим образом. Символически Христос с ликом Петра – это капитан, шкипер, духовный водитель, полководец, поставивший цель для корабля – государства и команды – народа обрести морские просторы Балтики, а компас вокруг головы свидетельствует о возможностях и знаниях, как осуществить намеченное и каким курсом следовать.

На этот образ работает и храмовая икона «Апостол Петр». Апостол Петр изображен на фоне расщепленной скалы, и проем в скале за спиной святого явно рукотворный, мы видим и прямоугольную форму, и вытесанные каменотесным инструментом края. В проеме изображена лодка с апостолами под парусом и развевающимся трехцветным флагом – триколором. Не тот ли это «Петровский символ» прорубленного окна, а символиккой сам Петр I широко пользовался в названиях и изображениях. Поэт Александр Сергеевич Пушкин так об этом написал: «... на берегу пустынных волн стоял он, дум великих полн... и думал он: «Отсель грозить мы будем шведу... назло надменному соседу, природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно...». На камне у ног Апостола Петра лежат ключи. Апостол Петр – хранитель ключей от рая. Если пилястру иконостаса снять и сдвинуть иконы Христа Вседержителя и Апостола Петра, то ключи окажутся у ног Христа с ликом Петра. Осмелюсь предположить, что перед нами символическим образом выведены цели и задачи в Северной войне, а достижение этих целей сравнимо для России с приобретением «рая». Настолько важными были эти задачи для экономического и политического развития России в начале XVIII века!

Слева от царских врат расположена икона «Богоматерь Одигитрия», или «Путеводительница». Божья Матерь, почитаемая в России, путь показывает и правильное решение. Далее следует икона Николая Чудотворца – извечного покровителя моряков.

Крайне интересна икона Иоанна Златоуста – святого покровителя Иоанна Грозного, который

вел Ливонские войны за выход России к Балтике. Петр I считал победу в Северной войне не только победой для России, не только победой для себя, но и победой для Ивана Грозного. По случаю мира со Швецией были воздвигнуты триумфальные ворота, где триумфаторами были Петр Великий и царь Иван Васильевич.

Икона святого благоверного князя Александра Невского дополняет этот ряд – Александр, победитель шведов на Неве и покровитель наших северных земель, пользовался наибольшим уважением среди героев отечественной истории во времена Северной войны.

На иконостасе можно увидеть и барельефы ангелов в виде головок с ангельскими крылышками. У них вполне человеческие лица, выведенные будто с натуры, иронично и точно. Вспоминаются головки зефиров на корме корабля «Полтава», посылающих ветры победы на русские знамена.

Для «Петровского небесного корабля» все в наличии: сам корабль – церковь Апостола Петра, и капитан в образе Иисуса-Петра со штурвалом в руке и компасом-нимбом вокруг головы.

Для полноты картины приведу описание еще одного петровского корабля.

«Полтава» – русский 54-пушечный парусный линейный корабль, спущенный на воду 15 июня 1712 года. В строительстве принимал личное участие сам Петр I, корабль построен по его чертежу. Корму корабля по горизонтали прорезали два этажа окон с мелкой расстекловкой. Почти всю поверхность кормы покрывала резьба высокого рельефа. В верхней части композиции нахо-

дился овалный картуш с названием корабля. Картуш обрамляли пальмовые ветви. По сторонам балкончика на полях под окнами была вырезана традиционная композиция из знамен, пушек и копий, подзор контртимберсов был украшен головками зефиров. Простенки между окнами украшал плодово-лиственный орнамент. По сторонам лоджии – две фигуры Георгия Победоносца и две фигуры низверженного или падающего Фаэтона (аллегория шведского короля Карла). На барьере балкончика – двуглавый орел держал в клюве и в лапах карты морей, к которым Россия получила выход в правление Петра I.

Несомненно, что многие моменты описания кормы корабля напоминают убранство церкви Апостола Петра.

Значимость в нашей истории Петра Великого огромна. О свершениях нашего первого императора мы будем помнить и говорить не одно столетие. И нам на окраинных Габозерских болотах посчастливилось стать свидетелями «славных Петровских дел». На диво крестьянскому люду и культурной водной публике стоит на марциальных водах храм Апостола Петра – «Небесный Петровский корабль».

**Иллюстрации к материалу
смотри на обложке журнала.**

Федор Алексеевич КУЗЬМИН

родился в городе Сортавала КАССР в 1962 году.

В 1984 году окончил

Петрозаводский государственный университет,

отделение «Лесное хозяйство» лесоинженерного факультета.

Работал лесничим в Юшкозерском лесхозе,

в санатории «Марциальные воды».

С 2010 года – сотрудник БУ «Национальный музей РК»,

заведующий филиалом

«Музей истории Первого российского курорта «Марциальные воды».

В журнале «Север» публикуется впервые.

